

Му Цунъюнь, получив еду, взял Шэнь Ци и Цзинь Ни и направился в неприметный угол зала.

Однако в Зале Пяти Вкусов всегда было много учеников, а после инцидента с летающим мечом, устроенного Цзинь Ни на площади, Му Цунъюнь и Шэнь Ци, появившиеся вместе с ним, неизбежно привлекли всеобщее внимание.

Ученики обменивались многозначительными взглядами и шептались, а некоторые уже украдкой отправляли сообщения своим старшим братьям, сестрам и соученикам, которых не было поблизости.

Суть обсуждений сводилась к одному: старший брат с пика Уван наконец-то спустился с небес! Пришел поесть в Зал Пяти Вкусов!

Живой! Настоящий старший брат, который двигается!

Какое событие!

Стоит заметить, что этот старший брат с пика Уван вёл уединенный образ жизни и редко показывался на людях, поэтому многие из тех, кто вступил в секту недавно, даже не видели его лица. Однако именно этот старший брат, блестяще выступив на прошлых испытаниях Сюаньлин и заняв первое место, прочно закрепил за собой статус главного ученика Сюаньлин, оставив после себя бесчисленные легенды среди адептов.

Ученицы говорили, что лик его подобен небожителю, а нрав — льду и снегу, стоит взглянуть — и забудешь о мирской суете.

Ученики-мужчины говорили, что он одним взмахом меча разрубает реки и горы, а его мастерство фехтования не имеет равных — он идеал для всех них.

Одним словом, он был божественной фигурой с выдающимся мастерством владения мечом, вот только поговаривали, что характер у него холодный и он почти ни с кем не разговаривает.

Те, кому довелось увидеть его, описывали так: старший брат холоднее, чем заснеженные горы на крайнем севере, на него можно лишь смотреть издалека, но приближаться не стоит.

Пока толпа шушукалась, слышался чистый юношеский голос: Старший брат Му, мне пришлось потрудиться, чтобы тебя найти.

Лишь пять лет назад, когда проходили раз в пятилетку испытания Сюаньлин, ему наконец представился шанс сразиться с Му Цунъюнем.

В этот момент ученики, тайком наблюдавшие за происходящим, приглушенно начали делать

ставки: Как думаете, через сколько появится Цзян Лин?

Когда Цзян Лину было десять лет, он гостил в Сюаньлин и, попросив наставления в мастерстве меча у старейшины пика Уван Се Цыфэна, после того как лично испытал мощь его техники Меча Трех Ограждений, вознамерился стать его учеником.

А тем ребенком был Му Цунъюнь.

Если бы на этом все закончилось, было бы еще полбеды, но вскоре после этого Се Цыфэн, вернувшись из странствий, привез с собой другого ребенка и принял его в качестве личного ученика.

Тот, о ком они говорили, был Цзян Лин — внук старейшины Зала Наказаний Чжугэ Суна.

У старейшины Чжугэ была единственная дочь, вышедшая замуж в Секту Владеющих Мечом в Цзичжоу. В браке у них родился лишь один сын, Цзян Лин, обладавший выдающимся талантом. Поговаривали, что еще до десяти лет он постиг многие техники меча Секты Владеющих Мечом. Поэтому и старейшина Чжугэ, и сама секта души в нем не чаяли.

Пришедший вложил меч в ножны и, обведя взглядом шумный зал, остановился на Му Цунъюне.

В Сюаньлин всегда ходили слухи, что Му Цунъюнь был обычным маленьким нищим из мира людей с посредственным талантом, и лишь по счастливой случайности Се Цыфэн принял его в личные ученики. Истину установить было невозможно, но то, что Цзян Лин затаил на него обиду, было правдой.

Се Цыфэн тогда отказал Цзян Лину, сославшись на то, что у них нет судьбы учителя и ученика.

Человек еще не подошел, но слова уже достигли цели.

Не дольше четверти часа.

После поражения Цзян Лин вернулся в Секту Владеющих Мечом и пять лет провел в затворничестве, а выйдя, сразу направился в Сюаньлин, чтобы смыть позор.

Однако из-за того, что Му Цунъюнь отправился в поселок Наньхуай разбираться с аномалиями, они разминулись.

Те испытания Сюаньлин позволили всем увидеть клинок Му Цунъюня, лишенный остроты, и закрепили за ним место главного ученика. Он прославился в Сюаньлин и обрел множество поклонников.

Яркая фигура в красном прилетела на мече, и властная, резкая энергия меча заставила окружающих учеников в спешке расступаться.

Другой ученик взглянул на стол Му Цунъюня и, понизив голос, уверенно произнес: Старшая сестра Лин Инь из Зала Наказаний уже получила весточку, ставлю, что он будет здесь меньше чем через пол-палки благовония.

Цзян Лин не раз пытался вызвать Му Цунъюня на поединок, но тот почти не показывался, а самому Цзян Лину запретили подниматься на пик Уван, так что возможности не представлялось.

Теперь, когда Му Цунъюнь наконец покинул пик Уван, Цзян Лин точно не упустит своего шанса.

Слухов было так много, что они не давали многим спать по ночам, и даже не зная об этом, сам Му Цунъюнь стал центром сплетен Сюаньлин.

Услышав голос, Му Цунъюнь понял, что дело плохо. Обернувшись, он увидел того самого назойливого мелочного юношу. С бесстрастным лицом он поднялся, схватил одной рукой Шэнь Ци, другой — Цзинь Ни, и собрался уходить.

Но Цзян Лин явно подготовился и преградил ему путь.

Му Цунъюнь с каменным лицом посмотрел на него, редко для себя теряя самообладание: Уступи дорогу.

Стоявший рядом Шэнь Ци удивленно посмотрел на него. Хотя выражение лица и тон Му Цунъюня ничем не отличались от обычных, Шэнь Ци остро почувствовал, что тот разозлился.

У этих двоих старые счеты?

Неужели этот глупый кролик, будучи таким послушным, может с кем-то враждовать?

Значит, проблема точно в этом парне.

Шэнь Ци бросил взгляд на Цзян Лина и, заметив его вызывающее красное одеяние, скривил губы.

Уродство.

Это и есть новый ученик старейшины Се?

Если бы Цзян Лин уступил дорогу, он бы не был Цзян Лином. Он слегка задрал подбородок и свысока долго рассматривал Шэнь Ци, затем перевел взгляд на Цзинь Ни и презрительно добавил: Пик Уван действительно принимает всяких бродячих собак. Говорят, глава секты лично отбирал хорошие таланты, чтобы старейшина Се выбрал двоих в ученики, но тот всем отказал. А в итоге взял этого простолюдина, который даже порог культивации не переступил. Старейшина Се слишком неразборчив.

В тоне Цзян Лина сквозило глубокое презрение.

То, что Се Цыфэн отказался взять его, но после этого одного за другим принял четырех личных учеников, не давало ему покоя.

С детства он был одаренным и в Секте Владеющих Мечом купался в лучах славы, никогда не зная поражений. Две неудачи в его жизни были связаны именно с пиком Уван.

Первая — отказ в наставничестве, вторая — поражение от Му Цунъюня на испытаниях Сюаньлин с разницей в один прием.

Такой гордец, как он, конечно, не мог смириться с этим.

Особенно его возмущало то, что даже Цзинь Ни, который до сих пор достиг лишь ступени Сброшенной Скорлупы: Завершение и не стремился к большему, был принят на пик Уван.

Пик Уван принимает даже такой мусор, но только его брать отказались.

Му Цунъюнь окончательно помрачнел, его аура стала холодной, как снег.

Он не любил общаться с людьми, поэтому и не наживал врагов, но Цзян Лин был исключением.

Когда наставник привел его в Сюаньлин, он понимал, что его талант посредственен: ни искусство талисманов, ни вычисления ему не давались, и он не мог в полной мере унаследовать путь наставника, поэтому целиком сосредоточился на мече. Он рассуждал так: раз может достичь успеха лишь в чем-то одном, то доведет это до совершенства, чтобы не посрамить имя учителя.

Столько лет в Сюаньлин он хоть и держался особняком, но не был в полном неведении о том, что происходит снаружи.

Например, он почти не покидал пик Уван и не участвовал в делах Сюаньлин, что порождало немало догадок у старейшин и учеников других пиков. И после появления Цзян Лина эти домыслы лишь усилились.

Пять лет назад он не собирался участвовать в испытаниях Сюаньлин, но случайно услышал, как кто-то злобно рассуждал о пике Уван и наставнике, и, затаив гнев, сам предложил участие.

Кто же знал, что Цзян Лин настолько мелочен: проиграв однажды, он начал преследовать его повсюду.

И этого было бы мало, так он еще и начал злословить о наставнике и младшем брате.

Му Цунъюнь почувствовал гнев и сделал шаг вперед, заслонив собой Шэнь Ци и Цзинь Ни: Чего ты хочешь?

Цзян Лин и хотел сразиться с ним, поэтому, увидев такую реакцию, схватился за меч: Я хочу поединок со старшим братом. Если проиграю — делай со мной что хочешь. Если выиграю... — он перевел взгляд на Шэнь Ци и Цзинь Ни и усмехнулся: — Одолжишь мне их двоих в качестве слуг меча на месяц.

Слуга меча — это не просто носить меч, это еще и быть спарринг-партнером.

Цзинь Ни, пусть и достиг ступени Сброшенной Скорлупы: Завершение, в бою с Цзян Лином хоть и не победит, но и сильного урона не получит.

Но Шэнь Ци был всего лишь простолюдином, даже не ступившим на порог культивации, и Цзян Лину не нужно было даже обнажать меч — одна лишь его властная энергия могла убить его.

Это было уже слишком.

Му Цунъюнь не любил сражаться, но и не боялся боя.

Его лицо окончательно похолодело, холодные глаза слегка сузились: Тренировочная площадка.

Сказав это, он схватил Шэнь Ци и Цзинь Ни за плечи и на мече устремился к тренировочному полю.

Цзинь Ни уже был настолько напуган его аурой, что не смел даже дышать, и дрожа, прижался к Шэнь Ци.

Шэнь Ци с отвращением взглянул на него, но в этот раз не оттолкнул, а с интересом разглядывал Му Цунъюня.

Старая поговорка верна: даже кролик укусит, если его прижать к стенке.

Тренировочная площадка находилась недалеко от Зала Пяти Вкусов — она была предназначена для поединков учеников.

Весть о том, что Цзян Лин и старший брат будут сражаться, распространилась мгновенно, и ученики один за другим стали слетаться на площадку.

Му Цунъюнь оставил Шэнь Ци и Цзинь Ни на трибунах для наблюдателей, а сам с мечом вышел в центр поля.

Взгляды, устремленные на него со всех сторон, вызывали дискомфорт, но гнев в сердце подавил инстинкты. Он застыл в центре, его белые одежды развевались, а исходящая аура была холодной, словно лед.

В этой жизни у него было немного людей, которыми он дорожил: кроме наставника, лишь младшие братья и сестры с пика Уван. И никому не позволено относиться к ним с пренебрежением.

Цзян Лин прибыл следом. Он возбужденно облизнул губы и положил ладонь на рукоять меча: Старший брат Му, прошу.

Му Цунъюнь был не в духе и не стал вести лишних разговоров. Меч Сострадания Небесам, повинувшись воле хозяина, уже завис у него под боком, откликаясь на эмоции владельца и издавая дрожащий звон.

Цзян Лин, выходец из Секты Владеющих Мечом, изучил множество стилей и, объединив их, создал собственную технику Меча Солнца.

Движения его были широкими и открытыми, а сам меч под стать хозяину — яростным и вызывающим.

Едва показался клинок, как повеяло жаром, а энергия меча стала палящей.

Му Цунъюнь спокойно сложил пальцы в жест и поднял их — Меч Сострадания Небесам разделился на четыре призрачных клинка и вонзился в землю, образовав массив. В мгновение ока разгар лета сменился зимой, закружились снежинки, и даже земля на тренировочной площадке покрылась толстым слоем инея.

Увидев, что прием разрушен, Цзян Лин изменил тактику, его клинок, пронзая солнце, устремился прямо к лицу Му Цунъюня.

Му Цунъюнь не уклонился, а зажал лезвие двумя пальцами.

Кончик меча Цзян Лина замер в трех дюймах от его переносицы и не продвинулся ни на йоту. Он направлял духовную энергию, пытаясь вырвать клинок и продолжить атаку, но обнаружил, что не может сдвинуться с места.

И в этот момент иней с тренировочной площадки быстро поднялся по его ногам, сковав щиколотки. Когда Цзян Лин спохватился и попытался отступить, было уже поздно — он упустил инициативу.

Другой клинок Меча Сострадания Небесам, появившийся неизвестно откуда, навис у него за спиной, а кончик уперся в затылок.

Ты проиграл, — спокойно сказал Му Цунъюнь, глядя на него.

Во время испытаний Сюаньлин они обменялись десятью ударами, и Цзян Лин проиграл с разницей в один прием.

После этого он вернулся в Секту Владеющих Мечом, чтобы усердно тренироваться, и спустя пять лет снова вышел на бой.

Но теперь он не смог выдержать и трех приемов.

На трибунах разразились возгласы, а Цзинь Ни кричал громче всех.

Лицо Цзян Лина побледнело, он в унынии опустил меч: Проиграл — значит проиграл, я готов понести любое наказание от старшего брата.

Но у Му Цунъюня не было желания наказывать его.

Если бы не дерзкие слова Цзян Лина, он бы ни за что не принял вызов.

Не проронив ни слова, он развернулся и ушел. Четыре призрачных клинка, вонзенных в землю, слились в один, и Меч Сострадания Небесам, превратившись в поток света, исчез в ножнах.

Массив мечей был разрушен, и иней растаял.

В разгар летнего дня над центром тренировочной площадки закружился белый снег.

Шэнь Ци смотрел на человека, выходящего из вихря снега, и в глубине его глаз поднялась темная волна — амбиции завладеть этим человеком разрослись до предела.